

Зориан проснулся в Сирине, разбуженный привычной утренней выходкой Кириэлле. Кажется, обошлось. Когда в прошлом цикле все залило красным светом, он всерьез опасался длительных последствий. В конце концов, речь шла о первозданном — а эти твари могли воздействовать на души, вспомнить хотя бы, какую роль сыграла эссенция первозданного в создании перевертышей.

Выставив Кириэлле из комнаты, он сел и произвел быструю проверку разума и души в поисках возможного ущерба — и успокоился лишь когда диагностические чары не нашли ничего.

Интересно, что значил тот красный свет. Понятно, что культисты утратили контроль над ритуалом, и он сорвался, убив всех присутствующих... но каким образом, и как далеко распространились разрушения? Вполне возможно, что срыв ритуала почти так же опасен для города, как и его успешное завершение.

Впрочем, неважно — нужно найти способ предотвратить его еще до начала.

К тому же, если он предотвратит ритуал — Ночка и другие дети-перевертыши не умрут страшной смертью. Последние часы Зориан держался на адреналине, да и вражеские маги, пытающиеся тебя убить, тоже здорово отвлекают... в общем, тогда он сумел отстраниться от кошмарного зрелища. Но сейчас его не отвлекало ничего — а память у Зориана была очень хороша, особенно теперь, после тренировок у аранеа.

Проклятье. Это будет преследовать его месяцы напролет. Особенно что касается Ночки. Не то чтобы страдания других детей оставили его равнодушным, но все же они были незнакомцами. За время вторжений Зориан бесчисленное число раз видел, как с незнакомцами происходят ужасные вещи, и в какой-то мере свыкся с этим. Но Ночка... ее он знал. Знал еще до петли, до того, как она сдружилась с его сестрой — хоть тогда она и была всего лишь «девочкой, чей велосипед он достал из ручья». И он не мог просто отмахнуться от этих воспоминаний и заняться чем-то другим.

К счастью, ничего придумывать не пришлось — как и в прошлом цикле, Зак явился к нему домой и отвлек его разговором. Вскоре парни уже сидели в купе отправляющегося в сторону Сиории поезда.

— Мм, в этот раз без Кириэлле? — задумчиво хмыкнул Зак. — Полагаю, в этом цикле отдыха уже не будет?

— Уже? — усмехнулся Зориан. — О да, в прошлом цикле мы замечательно отдохнули.

— Если начистоту, то в этом по большей части виноват ты сам, — ответил Зак. — Если действительно хотел расслабиться, нечего было так активно лезть в серьезные дела. Вообще, лично я считаю, что настоящий отдых возможен лишь вне Сиории. Если хочешь, мы все еще можем сделать это. Я знаю роскошный пляж на юге континента, в Тетре...

— Не думаю, что это хорошая мысль, — отмахнулся Зориан. — Пойми меня правильно, мне действительно нужна передышка, но... я просто не смогу расслабиться, думая обо всем этом. Давай потратим пару циклов на расследования в свете новой информации, а потом можно будет отдохнуть.

— О? — оживился Зак, подавшись вперед. — Ты нашел в памяти того мага что-то интересное?

— Множество всего, — довольно кивнул Зориан. Прорыв к Провалу был чертовски рискован, даже для путешественников во времени; но и награда превзошла самые смелые ожидания. Видимо, даже во временной петле работало старое правило про риск и шампанское. — Хочешь все в подробностях, или только основные моменты?

— Давай пока основные, — ответил Зак. — Детали можно обсудить позже.

— Ладно, — кивнул Зориан. Как он и думал. — Прежде всего, видел, во что были одеты маги под куполом?

— Красные мантии, — кивнул Зак. — Похожие на ту, что носит третий путешественник.

— Не просто похожие на мантию Красного, они полностью идентичны, — уточнил Зориан. — Никаких сомнений. И это любопытно, поскольку в магазине такую мантию не купишь. Их изготавливают только для членов внутреннего круга Тайного Ордена Звездного Дракона. Лишь они вправе их носить.

— Красный мог просто украсть ее, — заметил Зак. — Хотя, признаться, у меня нет никаких идей, зачем ему стараться и добывать именно такую.

— По идее, эти мантии — шедевр магической инженерии, — сказал Зориан. — Изготовленные из редчайших материалов — включая нити scarлетита и багряный морской шелк — и оплетенные мощнейшими защитными и ограждающими чарами. Если маг, которого я читал, прав, и они действительно настолько хороши — то ничего удивительного, что Красный захотел себе такую мантию. Я и сам теперь хочу. Надо будет выкрасть одну в этом цикле и попробовать разобрать.

— Что уж там, если они так хороши, то мы украдем все, — добавил Зак. — Если они из багряного морского шелка, то стоят бешеные деньги, даже из-за одних только материалов. Правда, теперь мы не знаем, действительно ли Красный — культист, или носил их мантию из чисто практических соображений.

— Думаю, есть значительная вероятность, что он культист, — сказал Зориан. — Когда охотился на нас, он появлялся в самом начале цикла, и уже был в этой мантии. Что означает — она у него в свободном доступе. Особенно когда он пытался убить тебя прямо в спальне — очень похоже, что тогда он отправился немедленно, без долгих приготовлений, и уже был в красном.

— А это аргумент, — нахмурился Зак. — Что же, в таком случае найти его будет несложно. Сколько, кстати, человек в этом их внутреннем круге?

— Пятнадцать, — ответил Зориан.

— И, прочитав того мага, ты узнал их всех? — удивился Зак.

— Нет, не всех, — Зориан покачал головой. — До конца цикла я успел узнать личности только пятерых. Но, зная сколько их всего, выйти на остальных будет нетрудно. Тем более, что я знаю, кто возглавляет Культ.

— Черт, я начинаю реально завидовать твоей ментальной магии, — сказал Зак. — Я, как ни пытался, не мог раскопать на культ ничего стоящего. Какой там глава, я даже на старших членов так и не вышел. Даже сыворотка правды не помогала.

— Вероятно, потому, что все члены внутреннего круга, как и остальные значимые лица Культа, приняли гейс не разглашать имен других членов, — заметил Зориан. — А для ментальной магии это не преграда.

— Да, давай, хвастайся, — пробурчал Зак. — Ну, так чего ты ждешь? Ты собираешься сказать мне, кто главный псих, или нет?

— Ватима Тинк, глава местного отделения Гильдии Магов, — сказал Зориан.

Повисло молчание — Зак переварил услышанное.

— Ох, дерьмо, — наконец сказал он. — Тогда неудивительно, что захватчики целый месяц беспрепятственно хозяйничали под городом. Он же спокойно может запретить или саботировать любые неудобные ему расследования в Сиории.

Зориан молча кивнул. Хоть Эльдемар и имел несколько отдельных институтов правоохранения и национальной безопасности, Гильдия Магов была первой из них. Если предаст она — все остальные ничего не смогут сделать.

— Доверили лисе курятник сторожить, — буркнул Зак. — Наверное, не стоит удивляться, было же очевидно, что предательство было на самом верху... но такого я все равно не ожидал. Что, черт возьми, он рассчитывал получить, чего у него и так не было?

— О, а вот это отличный вопрос, спасибо, что напомнил, — откликнулся Зориан. — Видишь ли, я выяснил, зачем ритуал внутреннему кругу культа — и это сильно отличается от того, что думают рядовые культисты и ибасанцы.

— Они не собираются выпустить первозданного посреди города во славу их злобного бога-дракона? — любопытствовал Зак.

— Нет, — покачал головой Зориан. — Так считают лишь рядовые служители культа. Внутренний же круг знает, что хоть ритуал и предполагает призыв первозданного, тварь не должна вырваться на волю. Они собираются подчинить его и держать как живое супероружие — или джинна, исполняющего желания. Считается, что заключенный здесь первозданный — Панаксет, Что Из Текущей Плоти, и внутренний круг рассчитывает, что он может даровать им вечную молодость и... несколько улучшить тела.

— Улучшить? — переспросил Зак, подняв бровь. — Это когда ты становишься быстрее и сильнее, но весь покрываешься глазами и щупальцами?

— Ну, тот маг, которого я читал, ожидает, что ему вернут здоровье и омолодят до двадцати одного, — пояснил Зориан. — И увеличат член.

Зак фыркнул.

— Панаксет — не перевертыш в современном смысле, а скорее скульптор плоти, — продолжил Зориан. — Теоретически, он действительно может исцелять, омолаживать и видоизменять живые существа. Вопрос в другом — смогут ли они им управлять.

— И как, смогут? — спросил Зак. — В смысле, управлять.

— Понятия не имею, — признался Зориан. — Но лично я сомневаюсь. Они собираются сдержать его заклятием, заякоренным на его эссенцию, и подчинить его разум. Даже сами культисты признают, что заклятье не сможет долго сдерживать вечно меняющуюся суть Панаксета. То есть на попытку подчинить первозданного у них будет не больше пятнадцати минут.

— И ты сомневаешься, что они успеют, — предположил Зак.

— Я не думаю, что они сумеют, даже будь у них все время мира, — сказал Зориан. — Посуди сам. Когда я вторгся в разум того мага, я столкнулся с невероятно мощной и изощренной ментальной защитой. Лучше, чем все, что я встречал у людей. И все же я прорвался сквозь нее за считанные минуты. Тогда я думал, что эта защита компенсирует уязвимость основного купола к мысленным атакам. Но это лишь бонус — на самом деле ментальная защита нужна, чтобы пережить ответный мысленный удар первозданного.

— А, понятно, — сказал Зак. — Ты считаешь, что раз сумел так быстро прорвать защиту, то это сможет и первозданный.

— Угу, — согласился Зориан. — Конечно, может быть и так, что я переоцениваю Панаксета, и

он не справится с культистами. Но первозданные — древние существа, что были угрозой даже для богов, а сила Панаксета — в манипуляции живой плотью, включая и нервную систему. Так что он, как минимум, должен иметь мощнейшую ментальную защиту. Могу поспорить, что он даже не заметит мысленной атаки — если атаковать будет не мастер-телепат.

Они проговорили еще с полчаса, обсуждая секреты, добытые Зорианом в прошлом цикле. Наконец, разговор начал стихать.

— Хех, — задумчиво сказал Зак. — А я-то думал, что Кватач-Ичл не последовал за нами, потому что был слишком занят Алаником.

— В какой-то мере, так и есть, — ответил Зориан. — Если бы Кватач-Ичл отправился за нами, его бойцов бы неминуемо истребили... а я подозреваю, что ибасанские маги ему куда дороже культистов Сиории. Так что Аланик и его бойцы действительно сдержали лича. Впрочем, если бы Кватач-Ичл счел, что без него ритуал будет сорван, он бы наверняка вмешался. К счастью для нас, у него не лучшие отношения с верхушкой культа — и они не сказали ему, что во время ритуала будут практически беззащитны. Он понятия не имел, что семеро сильнейших магов на платформе не смогут участвовать в бою.

— Они опасались, что Кватач-Ичл воспользуется их слабостью, — предположил Зак.

— Именно, — кивнул Зориан. — Тем более, что они не были уверены, известна ли ему истинная цель ритуала. По идее, он не должен был знать, но старого, могущественного архимага не так-то просто одурачить. И если он знал о их планах подчинить первозданного — то вполне мог вмешаться и сорвать их, как только тварь выберется из темницы.

Следующую минуту оба молчали — Зориану было нечего добавить, Зак о чем-то размышлял.

— Знаешь, я тут подумал, — Зак оглядел купе. — Почему мы все еще в поезде? Ты не взял с собой Кириэлле, и мы уже далеко от Сирина. Почему бы просто не телепортироваться в Сиорию?

— Ну да, — согласился Зориан. — Я просто счел, что купе ничуть не хуже любого другого места. Хотя, если не возражаешь, перед Сиорией надо бы заглянуть еще кое-куда.

— Без проблем, — пожал плечами Зак. — Куда идем?

— Эльдемар.

— Столица? — уточнил Зак. Зориан кивнул. — Зачем?

— Проверить, нет ли там других Ключей, — ответил Зориан. — Если подумать, Ключи — реликвии первого икосианского императора, так что вполне возможно, что некоторые из них

хранятся в королевской сокровищнице. Сам посуди, корона Эльдемара изо всех сил позиционирует себя как наследника Икосианской Империи. Даже если у них нет самих Ключей, в их архивах определенно стоит порыться — они могут знать, где искать. Почему бы не начать наш поиск Ключей с них — по меньшей мере, найдем подсказку.

— Ты... собираешься вломиться в королевскую сокровищницу? — спросил Зак. Потом качнул головой, тихонько хохотнул. — Хотя да, хорошая мысль. Надо будет еще проверить сокровищницы Суламнона и еще парочки крупных отколовшихся стран — не только Эльдемар собирает имперские реликвии, знаешь ли.

— Я знаю, но Эльдемар ближе всех, и, полагаю, там должны знать о схожих инициативах других стран — и степени их успешности, — заметил Зориан.

— И остается лишь одна проблема — вломиться в королевскую сокровищницу не так-то просто, — серьезно сказал Зак. — Сегодня утром, безо всякой подготовки, нам это точно не провернуть. И даже со всеми нашими талантами, я сомневаюсь, что мы сможем сделать это незаметно. Ты не поверишь, как расстраиваются монархи, когда в их сокровищницу влезают воры. Это как пнуть осиное гнездо — они не отстанут от нас весь месяц, и их нельзя недооценивать. Возможно, стоит отложить экскурсию на конец месяца.

— Ладно, — сказал Зориан. Он и сам не думал, что будет просто. — Но я все равно хочу посмотреть на их защиту, чтобы знать, с чем нам предстоит иметь дело. Я так понимаю, ты уже влезал в сокровищницу — может, расскажешь о своих впечатлениях, пока идем?

— В самую сокровищницу я так и не попал, — ответил Зак. — Хотя, признаться, не особо пытался. Просто смеха ради, посмотреть, смогу или нет. Ну... это оказалось куда сложнее, чем я думал. С ибасанцами, готовящими вторжение у всех на виду, можно подумать, что королевские силы бесполезны — но это не так. Они хранят свои сокровища очень, очень надежно. Еще бы они ценили верных граждан так же высоко, как имущество...

Последнюю фразу Зак пробурчал себе под нос, но Зориан услышал.

— Я знаю, что это может привлечь к нам враждебное внимание, — отозвался Зориан. — Потому-то я в этот раз и не взял с собой Кириэлле. Одна из главных причин, по которой я в прошлом цикле не беспокоил Дом Боранова — потому что их ответ может ударить по всем, кто окружает нас. Я понимаю, что по большому счету не страшно, если Кириэлле, Имайя или остальные пострадают из-за наших действий — ведь с рестартом цикла все вернется назад — но я просто не могу так.

— Не парься, — отмахнулся Зак. — На самом деле, так даже лучше. Я опасался, что ты будешь подталкивать меня к разным жутким вещам во имя практичности, но ты вроде ничего.

Довольно забавно — Зак не относит предложение ограбить королевскую сокровищницу к «жутким вещам». Впрочем, неудивительно, учитывая, что корона ничего не делала, пока опекун Зака разворовывал Дом Новеда.

— В любом случае, в этом цикле мы наживем целую кучу могущественных врагов, — сказал Зориан. — Королевская семья, Дом Боранова и многие другие. Я собираюсь открыть охоту на внутренний круг Культа, а они, подозреваю, тоже все весьма влиятельные люди.

— То есть будем ворошить одно осиное гнездо за другим? — риторически спросил Зак. — Неплохо. Я делал так пару циклов. Было весело.

Зориан молча посмотрел на Зака. Иногда он действительно завидовал старшему путешественнику, у которого были целые десятилетия на эксперименты и забавы.

В итоге их визит в столицу прошел без происшествий, по большей части — благодаря Заку, вовремя предупреждавшему Зориана, что очередная идея не сработает, или что они могут вызвать тревогу во дворце. Будь Зориан один — обязательно бы попался на одну из бесчисленных уловок. Защитные чары дворца были столь всеобъемлющи, что засекали даже, если кто-то смотрел на здание слишком долго. Зориан понятия не имел, как это работает, но решил поверить Заку на слово. Хотелось думать, что тот не шутил.

Впечатлившись защитой дворца, Зориан решил не рисковать и ограничиться простым наблюдением, используя пойманных голубей для удаленного обзора. Обереги дворца могли засечь животных-шпионов, но едва ли они тянулись высоко в небо — а у голубей отличное зрение.

Насколько мог судить сам Зориан, его шпионов не заметили. Впрочем, даже если и засекли — Зак и Зориан покинули город еще до начала, и Зориан управлял голубями через цепочку телепатических передатчиков.

На следующий день они отправились к Ксвиму и Аланику — убедить учителей, что временная петля реальна, а им нужна помощь. Тут Зак и Зориан несколько не сошлись во мнениях — Зориан считал, что убеждать надо постепенно, а Зак предлагал просто вывалить на них всю имеющуюся информацию, и посмотреть, что получится. В итоге решили действовать методом Зака — если сработает — в будущем они сэкономят много времени; если же нет — потеряют один цикл, ничего страшного.

Ожидаемо, ни Ксвим, ни Аланик не были в восторге от их рассказа, но оба приняли свои записи из прошлого цикла и согласились по крайней мере обдумать эту теорию. Сказать по правде, это было больше, чем рассчитывал Зориан.

Вейерс по-прежнему отсутствовал. Зак подтвердил, что так было и в самом начале цикла — он пытался найти парня до того, как направился к Зориану; того не было нигде в Сиории. Так что на третий день нового цикла Зак и Зориан решили заняться парнем всерьез.

В частности — вломиться в особняк Боранова и допросить Андорила Боранова — опекуна

Вейерса, чьи родители погибли во время Плача.

Тонко сработать не удалось — пусть и переживающий не лучшие времена, Дом Боранова по-прежнему был старым Благородным Домом, и их особняк имел первоклассную защитную схему. Ни Зак, ни Зориан не были в настроении постепенно изучать ее в течение нескольких месяцев, чтобы отключить обереги незаметно. Они решили просто вломиться силой, убедиться, что Вейерса не держат где-то внутри под мощными скрывающими чарами, захватить Андорила и телепортироваться в заранее подготовленное место, где можно неспеша его расспросить.

Они начали посреди ночи — когда большинство горожан спит, да и власти реагируют не так быстро — Зориан сотворил несколько заклятий прорицания, анализирующих обереги, разыскивая основу защитной схемы особняка. Конечно, прикосновение чужака к защитным чарам тут же было обнаружено — но чтобы люди внутри заметили, осознали и среагировали, требовалось время — а Зориан уже выяснил все, что хотел.

— Вон там, — Зориан указал в сторону якоря.

— Понял, — Зак быстро выполнил длинную цепочку жестов. — Я пробью нам дорогу.

В стену особняка пришелся сокрушительный удар артиллерийского заклятья, проложив новый проход в самую глубь здания. Они вбежали внутрь и, обезвредив ошеломленных защитников, устремились к якорю защитных чар.

Легкость, с которой они вломились в резиденцию Дома, поразила Зориана. Никто не мог противостоять им — застигнутые врасплох неожиданной и яростной атакой, большинство жителей особняка в панике пытались скрыться, даже не помышляя о сопротивлении. Менее чем за минуту Зак и Зориан достигли комнаты оберегов. Дверь была из толстой, алхимически усиленной стали, и едва ли поддавалась бы их спешному натиску... но, к сожалению для Дома Боранова, стены были куда более хрупкими, и Зак бесцеремонно выбил дверь вместе с коробкой. После этого разбить золотой шар, служащий якорем оберегов, было совсем просто.

С разрушением основы рухнули и все защитные чары особняка. Богатые семьи иногда предусматривают резервную схему на случай предательства или неполадок основного якоря — но, видимо, Боранова не стали этим заморачиваться. Без защитных чар просканировать здание не составляло труда — Вейерса здесь не было.

Неважно — они ожидали подобный результат. Путешественники во времени тотчас направились к Андорилу, который успел сообщить властям о вторжении и сейчас пытался организовать оборону. За весь их налет лишь группа Андорила оказала какое-то сопротивление — но, не прикрывшись ментальными щитами, они даже не успели понять, что происходит, как Зориан выбил большую часть защитников.

Захватив бесчувственного Андорила Боранова, Зак и Зориан телепортировались прочь из особняка. Еще серия телепортаций — каждый раз новое заклятье и новое направление, и наконец прибыли в подготовленное помещение — глухую подземную камеру без выходов на

поверхность.

Чего они не ожидали — так это того, что услышав вопрос про Вейерса, пришедший в себя Андорил засмеется.

Горьким смехом, но тем не менее.

— Вейерс, Вейерс, Вейерс! Всегда этот парень, не так ли? — вздохнул Андорил. — Ну, и что он на этот раз учудил?

— Неважно, — гулко прозвучал искаженный магией голос Зориана. Они оба завернулись в несколько слоев ткани и скрывающих чар, а их пленник, по идее, сейчас не мог колдовать из-за введенного Зорианом подавляющего магию яда. Оставалось надеяться, что эти меры скроют их личность от будущих следователей, ведь парни собирались отпустить пленника после допроса. — Где Вейерс сейчас?

— Не знаю, — раздраженно прорычал Боранова. Зориан, читавший его мысли, видел, что он не лжет.

— Разве вы не его опекун? — спросил Зак. — Как вы можете не знать?

— Словно он когда-нибудь слушал меня! — сорвался Андорил. — Меня назначили опекуном мальчишки, но не дали права его наказывать. Он приходит и уходит, когда захочет. Я не видел его уже неделю, с тех пор, как его отчислили из академии.

— Почему его отчислили? — спросил Зак.

— Он вспылил и устроил вокруг себя огненный взрыв. Никто не погиб, но многие были обожжены, включая преподавателя, пытавшегося остановить его, — пояснил Андорил. — Академия сочла это нападением. Он же говорит, что просто утратил контроль над магией, и что если бы обучение в академии хоть чего-то стоило, его бы научили управлять своими способностями.

— А что думаете вы? — спросил Зак.

— Что Вейерс просто не совладал со своими способностями, и что академия это знает. Им просто нужен был повод отчислить его, — пренебрежительно хмыкнул Боранова. — Впрочем, я их не виню. Будь я на их месте, тоже не хотел бы иметь с ним дело. Проклятье, Вейерс, ну почему ты вечно все портишь...

— Вы на удивление охотно рассказываете все это, — заметил Зориан.

— Я устал брать на себя вину за его выходки, — ответил Андорил. — Я не видел мальчишку неделю — и меня уже похищают безумцы, разыскивающие его. Безумцы, готовые открыто напасть на резиденцию Благородного Дома посреди города — и достаточно сильные, чтобы преуспеть. Нет уж, мне моя шкура дороже.

Повисло молчание — Зак и Зориан обдумывали услышанное. В мыслях пленника Зориан прочитал, что их маски несколько успокоили его — будь они с открытыми лицами, он бы счел, что его уже списали в расход, и не стал бы говорить. А так — оставались шансы, что его отпустят, когда он расскажет все, что нужно.

Тем более, что они спрашивали о Вейерсе — а не о других, более важных секретах Дома.

Они расспрашивали его еще час — и узнали о своем недружелюбном однокласснике много нового — что-то Андорил честно рассказал сам, что-то добывали чтением мыслей, погружением в память и ее краткосрочным стиранием. Как выяснилось, у Дома Боранова была родовая способность, но большинство ее членов не могли пробудить ее в полную силу. В пассивном варианте кровь Боранова просто давала выдающиеся способности к огненной магии. И лишь главная ветвь знала, как «воспламенить» кровь в активный режим, обрета впечатляющие способности.

Хоть Войны Раскола и Плач не истребили Дом Боранова, род потерял большинство главных членов. Из главной ветви уцелел один Вейерс, его отец погиб, не воспламенив дар сына и не оставив инструкций, как это делается.

В результате некоторые влиятельные члены Дома стали подвергать сомнению право Вейерса унаследовать власть. Он слишком молод, говорили они, и не был воспламенен. Что это за наследник Боранова, если он не владеет своим даром? Почему он должен возглавить Дом? Может, в эти трудные времена стоит выбрать кого-то надежного, проверенного? Кого-то... вроде них?

Конфликт угрожал расколоть Дом, пока сторонники Вейерса не создали новый ритуал воспламенения, собрав все доступные исторические сведения и домыслив недостающие части. Спеша опередить других, и не решаясь дать кому-то другому легитимность воспламененного дара, они испытали ритуал на самом Вейерсе.

Поначалу казалось, что все сработало. Вейерс получил способность неструктурированной огненной магии, как его воспламененные предшественники, мог открывать магические замки, предназначенные для воспламененных, и получил доступ на закрытую территорию рода. Конкуренты смолкли, и некоторое время все было хорошо.

Увы вскоре выяснилось — то ли ритуал содержал серьезный дефект, то ли требовалась специальная подготовка наследника, но Вейерс начал терять контроль над эмоциями и магией. У него начались скачки настроения — залихватский хохот чередовался со смертельной тоской и вспышками убийственной ярости. Его неструктурированная магия огня стала откликаться на подсознательные порывы, полностью выйдя из-под контроля, словно обрета собственный

разум.

Дом Боранова спешно разыскал специалистов и упражнения, позволившие Вейерсу хотя бы частично взять себя в руки. Впрочем, до полной вменяемости было далеко, и вновь зазвучали предложения лишить Вейерса права наследования. В ярости он попытался добиться казни соперников, но Дом Боранова был не в том положении, чтобы убивать своих... по сути, такая попытка привела бы род к войне.

Вейерс постепенно погружался в пучину горечи и злобы на предавших его родичей, и начал срываться на окружающих. Когда же он пошел в академию, его гнев распространился и на нее, ведь учебные методики, на его взгляд, действовали слишком медленно. Академия подвела его, как и собственная семья.

К сожалению, раз Вейерс и Андорил не ладили, опекун понятия не имел, есть ли у парня друзья или приятели вне Дома. И вряд ли кто-либо в Доме Боранова знал больше — Вейерс сжег все мосты, соединявшие его с родом, даже с теми, кто изначально поддерживал его, виня их в последствиях ритуала. По сути, наследником он был только на бумаге. Его не лишили прав по одной простой причине — претендентов на место главы было довольно много, и Совет Старейшин не хотел нового раскола, неминуемого, если они начнут делить власть прямо сейчас.

Они вырубили Андорила и оставили его в поле недалеко от Сиории, с расчетом, что он придет в себя через несколько минут. Потратив еще полчаса на замечание обратного следа, они вернулись в особняк Новеда. Формально Зориан снова жил в общежитии академии, на деле же он согласился переехать к Заку на этот цикл. Вдвоем они были более готовы отражать возможное нападение — или бежать.

Ведь за одну только эту ночь они нажили себе множество врагов, а к концу цикла их будет еще больше. Если за ними придут — лучше держаться вместе, не позволяя разделаться с собой поодиночке.

Их налет на особняк Боранова вызвал грандиозный скандал. Первоначально Зориан планировал сразу после этого начать охоту на внутренний круг Культа — но был вынужден отложить это на потом, видя, какие силы привлечены к охоте на дерзких налетчиков. Власти Сиории были крайне недовольны происшествием на их территории — вместе с участвовавшими прорывами монстров в последние дни это ставило под вопрос безопасность проживания в городе.

В итоге Зак и Зориан провели следующие три дня вне города, проверяя места, где в прошлом побывал Зак, в поисках заклинания симулякрума. Вероятно, был и более эффективный способ добыть заклятье, но Зориан был уже по горло сыт сбором информации; к тому же этот способ позволял ему опробовать новые боевые приемы против различных оппонентов, которых помнил Зак. Понятное дело, сам Зак был в восторге.

Они сразились с целым племенем невидимых горных йети, чтобы порыться в их сокровищнице из вещей погубленных путешественников. Они истребили заполонивших древний храм гигантских кристаллических ос, и пробились в тайное хранилище, где и был главный улей. Они поймали терроризировавшего деревни по берегам Воги гигантского сома-людоеда, и добыли из его желудка металлический сундучок со свитками, прекрасно сохранившимися все эти годы. Они взяли штурмом башню некроманта и разогнали культ демонопоклонников.

Они не нашли заклатье симулякрума, но цикл только начинался, и Зориан не считал время потраченным зря. Он не только получил ценный боевой опыт, но и нашел среди добычи множество новых интересных заклятий. Хотя Зак в свое время и ознакомился с ними, у него были другие приоритеты, и множество заклинаний, не подошедших ему, весьма заинтересовали Зориана. Например, Зак практически не интересовался заклинательными формулами, в то время как Зориан ревностно изучал каждый встреченный магический предмет, пытаясь понять его секреты и углубить собственные познания.

Помимо поисков заклинания симулякрума и сортировки добычи, Зориан добыл для Лукава несколько интересных магических существ — для приготовления зелий трансформации. Первые результаты были довольно интересны, хотя судить о том, удалась ли идея, было пока преждевременно.

Он также навестил нескольких экспертов из списка Ксвима. Не для того, чтобы напасть и выпотрошить их память — пока он просто пытался узнать, что может получить от них мирным путем. Увы, все было, как и предсказывал Ксвим — свои главные секреты они не продавали ни за какие деньги. Впрочем, даже то, чем они были готовы поделиться, уже было весьма полезно — особенно в случае той женщины, мастера магического восприятия — она указала ему на неосуществимость некоторых идей и помогла сузить выбор зверей для тренировочной трансформации. Судя по всему, одним из лучших вариантов тренировки восприятия было превратиться в глазозверя — ту розовую, покрытую глазами летающую субстанцию, что убила его в одном из циклов.

Правда, когда Зак и Зориан отправились в подземелья под Князовыми Дверями за образцом, они так и не нашли ни одного. Даже в том месте, где тварь убила Зориана.

Спустя пять дней после первого разговора Ксвим и Аланик наконец вызвали их для беседы. Их собственные записи и тайные коды сработали — учителя неохотно, но все же приняли версию о временной петле. Ксвим поверил легче, чем Аланик — похоже, столь дикая концепция просто не укладывалась в голове у воинствующего жреца. С другой стороны, куратора крайне беспокоило вторжение и планы заговорщиков высвободить первозданного — в то время как жрец воспринял это как должное.

Вчетвером они детально разобрали финальную битву (ее по понятным причинам не было в записях), обсудив тактику Кватач-Ичла, использование и эффективность заклинаний, а также информацию, добытую Зорианом из разума культиста. Было выдвинуто множество идей и предложений — и наверняка их будет еще больше, когда Аланик и Ксвим пару дней обдумают новую информацию.

Подробности жертвоприношения детей привели Аланика в ярость; жрец потребовал их имена, чтобы мог позаботиться об их защите. Зориан не возражал — это в какой-то мере снимало с него часть ответственности.

Наконец, после этого Зак и Зориан занялись внутренним кругом Культа. В этот раз их действия были куда скромнее и продуманнее, чем открытое нападение на особняк Боранова — но имели не меньший резонанс. С одной стороны, внутренний круг состоял из могущественных магов, занимающих высокие посты в различных организациях — они редко оставались одни, а их дома были надежно защищены. С другой стороны, парни охотились не только за секретами, но и за имуществом культистов. Проникая в дома, они забирали все, что казалось ценным, любопытным или подозрительным.

Только стала стихать шумиха вокруг нападения на Боранова, а вырывающимся из подземелья монстрам наконец дали отпор — как разразилась новая череда скандалов — многие выдающиеся маги стали жертвами ограбления. Страсти накалились настолько, что корона заявила о своем намерении направить группу своих дознавателей — проверить город и его учреждения.

У администрации Сиории выдался на редкость тяжелый месяц.

Дверь, отделяющая Черный Зал от лаборатории времени, с глухим стуком захлопнулась. Для окружающего мира она откроется на следующий день. Для оставшихся внутри Зака и Зориана начинался дополнительный месяц этого цикла.

— Получилось, — довольно сказал Зак. — На секунду мне реально показалось, что мы облажались, но у нас получилось.

— Мы и облажались, — отозвался Зориан, разглядывая лежащую на коленях красную мантию. Знаменитую красную мантию внутреннего круга, одну из четырех, добытых ими в налетах. — Нам не удалось как следует воссоздать королевскую печать, и парень, проверявший документы, это заметил. Мне пришлось подправить его воспоминания.

— Ох, — сдущся Зак, но тут же снова взбодрился. — Ну, все хорошо, что хорошо кончается. Мы ведь ничего не забыли?

Зориан покосился на целый штабель ящиков, что они пронесли в Зал. Всего понемногу — вода, пища, книги, заклятья и упражнения, множество кристаллизованной маны, чтобы компенсировать отсутствие здесь природного фона, любопытные магические предметы на изучение, настольные игры для досуга. Понятно, что он не видел сквозь стенки, но все ящики были здесь — значит, ничего не забыто.

— Не думаю, — покачал он головой. Затем отложил мантию и устало посмотрел на Зака. — И

вообще, чего ты так радуешься? Ты понимаешь, что мы вдвоем заперты в крошечной комнатенке на целый месяц, чтобы читать методички и отрабатывать упражнения?

— Не будь занудой, Зориан, — возразил Зак. — Я первый раз в камере ускоренного времени. И эта штука может быть офигенно полезна. Прикольно же!

Зориан предвкушающе хмыкнул. Посмотрим, на сколько его хватит...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647540>